

Сценарий литературно-музыкальной композиции

«Дети войны»

Заставка на экране фотографии детей

Ведущий 1

1. Дети войны – и веет холодом,
Дети войны – и пахнет голодом...

Ведущий 2

Дети войны – и дыбом волосы –
На чёлках детских – седые полосы!

Во второй мировой войне на Земле погибло тринадцать миллионов детей. 19 миллионов советских детей осиротели за годы этой страшной войны.

Кто возвратит детство ребёнку, прошедшему через ужас войны? Что помнит он? Что может рассказать? Должен рассказать! Потому что и сейчас, в наше время где-то рвутся снаряды, свистят пули, рассыпаются на крошки взорванные дома, горят детские кровати.

Дети выходят на сцену. Занимают каждый своё место на сцене замирают. Выполняют движения. После куплета с текстом

Раздаётся вой сирены, взрывы, бомбёжка, дети мечутся по сцене падают на пол замирают.

Звучит мелодия (Инструментальная)

Выходит девочка и мальчик в руках у них корзинки.

Маша. В то воскресенье... Двадцать второго июня...

Пошли с братом за грибами. Уже было время боровиков. Лесок наш небольшой, мы там знали каждый кустик, каждую полянку... Уже возвращались домой, когда услышали Гул с неба...

Ярослав. Подняли головы: над нами штук двенадцать-пятнадцать самолетов... Они летели высоко, очень высоко, я подумал, что раньше наши самолёты так высоко не летали.

Тут же мы увидели нашу маму, она бежала к нам — плачущая, растерянная, и кричит: «Дети! Мои дети!» У нее большие глаза, вместо лица одни глаза...**Кричат мама и убегают.**

Есения. (Сидя на полу держась за брата) Рвутся бомбы, а я цепляюсь за старшего брата: «Жить хочу! Жить хочу!»... **Встаёт, вместе с ней встаёт**

брат. Мама отдала нам с братом последние две картошины, а сама только смотрела на нас. Мы знали, что картошины эти последние. Я хотела ей оставить маленький кусочек. И не смогла. Брат тоже не смог... Нам было стыдно. Ужасно стыдно.

3 Никита. Встаёт. У нас было одно пальто на троих, одни валенки. Мы часто сидели дома. Пробовали рассказывать друг другу сказки... Но это было неинтересно. А интересно нам было мечтать, как кончится война, и как мы станем жить после войны. Будем есть одни пирожки и конфеты.

4 Илья . В военной форме. В ноябре сорок второго... Начальник госпиталя приказал выдать мне форму, правда, ее пришлось срочно перешивать. А сапоги на меня не могли найти целый месяц. Так я стал воспитанником госпиталя. Солдатом. Что делал? Одни бинты могли свести с ума. Их всегда не хватало. Приходилось стирать, сушить, скручивать. Попробуйте скрутить тысячу штук в день! А я наловчился ещё быстрее взрослых.

5 Миша. Все время хочется есть. Ходим с Женей в рожь, она растёт прямо за домами. Растираем колоски и жуём зёрнышки. А поле уже немецкое, и колоски немецкие... Буквально из нашей калитки меня выдёргивает офицер в зелёной форме с блестящими погонами и то ли бьёт, то ли ремнём стегает. От страха окаменел – боли не чувствую. Вдруг вижу бабушку: «Пан, миленький, отдай внука. Богом прошу, отдай!» Бабушка перед офицером на коленях. Офицер уходит, я лежу в песке. Бабушка на руках несёт меня в дом. Я с трудом шевелю губами. После этого долго болею...

6 Адриана. Вскоре на машинах и мотоциклах в деревню въехали немцы. Было очень страшно. А они вели себя как хозяева, выселяли жильцов из домов на улицу, в хлева, в бани и забирали продукты хлеб, молоко, яйца, сметану.

7 Лиана. Они нас расстреливали в упор. Люди падали на землю. В песок, в траву... «Закрой глаза, дочка. Не смотри...», — просил отец. Я боялась смотреть и на небо – там было черно от самолётов, и на землю – везде лежали убитые. Близко пролетел самолёт. Отец тоже упал и не поднялся. Я сидела над ним: «Папа, открой глаза... Папа, открой глаза...» Меня от него оттянули силой, но много дней я шла и оглядывалась, ждала – отец меня догонит. Просыпалась ночью... Просыпалась от его голоса. Я не могла поверить, что отца больше у меня нет.

8 Маша. Я очень удивилась, что молодой фашистский офицер, который стал жить у нас, был в очках. А я себе представляла, что в очках ходят только учителя. Он жил в одной половине дома, а мы – в другой. Братик, самый маленький, у нас простыл и сильно кашлял. У него была большая температура, он весь горел, плакал ночами. Наутро офицер заходит на нашу половину и говорит маме, что если киндер будет плакать, не давать ему спать по ночам, то он его «пуф-пуф» – и показывает на свой пистолет. Ночью, как

только брат закашляет или заплачет, мама хватает его в одеяло, бежит на улицу и там качает, пока он не заснёт или не успокоится.

9 Миша. Забрали у нас все, мы голодали. На кухню не пускали, варили они там только себе. Брат маленький, он услышал запах и пополз по полу на этот запах. А они каждый день варили гороховый суп, очень слышно, как пахнет этот суп. Через пять минут раздался крик моего брата, страшный визг. Его облили кипятком на кухне, облили за то, что он просил есть.

В последний день перед своим отступлением немцы подожгли наш дом.

Мелодия песни «Мы за мир» (минус) Дети встают, переставляются говорят на фоне мелодии.

Ульяна. Почему взрослые становятся злыми и затевают войну? Потому что они забывают, что были детьми.

Стефания. Уважаемые взрослые дяди и тёти, вспомните себя маленькими. Как вы легко и просто прощали обиды, чтобы продолжать игру друг с другом.

Оля. Какие волшебные замки Вы творили в песочнице.

Адриана. Как вы дружили между собой просто так, а не из выгоды.

Вика. Как Вы жалели брошенных котят.

Женя. Как помогали старикам. Просто так, а не за деньги.

Соня. Все люди рождаются с добрыми сердцами. Все сначала имеют совесть.

Стефания. Почему взрослея, некоторые люди обо всём забывают?

ДЕТИ ХОРОМ. Люди! Сохраните мир на нашей планете!

Поклон уходят